

Н. О. Плешкова

кандидат социологических наук, доцент
кафедра экономики и менеджмента

АНОО ВО «Калининградский институт управления», г. Калининград, Российская Федерация

УРОВЕНЬ И ХАРАКТЕР СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДЕТАМ И ПОДРОСТКАМ (ПО ИТОГАМ МАССОВОГО АНКЕТНОГО ОПРОСА ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ГОРОДЕ МУРМАНСКЕ)

Аннотация. Семья для многих ассоциируется с поддержкой, защитой, помощью, пониманием, но зачастую члены семьи становятся жертвами психологического давления и (или) физического насилия со стороны близких и родных людей. В российском обществе принято считать, что под насилием в семье подразумевается физическое воздействие одного человека на другого. Насилие в семье не существует в одном виде, оно многолико. Предпосылкой экономического насилия, физического насилия, сексуального насилия является психологическое давление – словесные оскорбления, переходящие в физическую силу. В данной статье рассмотрены виды насилия в семье среди детей и подростков. Представлены результаты исследования семейного насилия среди детей и подростков города Мурманска. Исследование позволило выявить, какой вид насилия применяется практически в каждой семье по отношению к детям и подросткам; какие виды наказания для детей и подростков более неприятны. Проанализированы взаимоотношения между родителями и детьми; отношение детей и подростков к ссорам родителей, отношение детей и подростков к физическому и психологическому насилию со стороны родителей.

Ключевые слова: методы воспитания, виды наказания, семейное насилие, семейные отношения, психологическое давление.

N. O. Pleshkova

Candidate of Sociology, associate professor
Department of economics and management

Kaliningrad Institute of Management, Kaliningrad, the Russian Federation

LEVEL AND CHARACTER OF FAMILY VIOLENCE IN RELATION TO CHILDREN AND ADOLESCENTS (ACCORDING TO THE RESULTS OF THE MASS QUESTIONNAIRE INTERVIEW OF CHILDREN AND ADOLESCENTS IN MURMANSK)

Abstract. Family for many is associated with support, protection, help, understanding, but often family members are victims of psychological pressure and (or) physical violence from friends and relatives. In Russian society, it is generally accepted that domestic violence is implied by the physical impact of one person over another. Domestic violence does not exist in one form, it is many-sided. A prerequisite for economic violence, physical violence, sexual violence is psychological pressure - verbal abuse, turning into physical strength. This article discusses the types of domestic violence among children and adolescents. The results of a study of family violence among children and adolescents of the city of Murmansk are presented. The study revealed what type of violence is used in almost every family in relation to children and adolescents; what kinds of punishment for children and teenagers are more unpleasant. Analyzed the relationship between parents and children; the attitude of children and adolescents to parents' quarrels, the attitude of children and adolescents to physical and psychological violence from parents.

Key words: methods of education, types of punishment, family violence, family relationships, psychological pressure.

В настоящее время исследование проблемы семейного насилия характеризуется повышенным интересом к ее гендерным, правовым, коммуникативным аспектам, к поиску методов и технологий предупреждения семейных конфликтов и управления рисками деструктивной внутрисемейной социализации.

Значительный вклад в изучение проблемы семейного насилия внесли как зарубежные, так и отечественные исследователи. Проблемам психологического насилия в отечественной социологии посвящены работы Л.С. Алексеевой [3, с. 128], О.М. Здравомысловой [6, с. 50], И.С. Клециной [9, с. 4–17], А.Б. Орлова [12, с. 182–187]. Исследованию физического насилия посвящены труды Ю.М. Антоняна [1, с. 23–33], А.Н. Ильяшенко [8, с. 40–44], К.С. Силанова [13, с. 13–15], Н. Ходыревой [15, с. 161–185], Д.А. Шестакова [16, с. 163–172]. Экономическое насилие рассматривается в публикациях И.Д. Горшковой и И.И. Шурыгиной [4, с. 82]. Сексуальное насилие освещено в работах И.С. Кона [10, с. 208], А.В. Лысовой [11, с. 167–176], И.А. Фурманова [14, с. 123–124].

В структуре семейного насилия выделяются психологические, экономические и физические виды насилия. Психологическое насилие можно определить как вербальное либо невербальное властное воздействие на личность, наносящее последней вред, влекущее за собой пониженную самооценку объекта насилия и потерю им веры в свои силы и возможности. Экономическое семейное насилие выражается в лишении ресурсов, запрещении работать, чрезмерном контроле над расходами, ограничении и отказе в деньгах, несправедливом разделе имущества. Физическое насилие – воздействие на человека с целью причинения физического или психологического вреда путем ограничения физической свободы, избиения, пыток, истязаний. Основные причины семейного насилия связаны с двумя группами факторов: со сложностью экономического положения семьи и ослаблением традиционной системы социального контроля над семейными отношениями в условиях сохранения традиционно-патерналистских семейных ценностей и стереотипов.

Уровень и характер семейного насилия по отношению к детям проанализирован на основе итогов массового анкетного опроса детей и подростков в возрасте от 10 до 18 лет. Анкетирование проводилось в городе Мурманске в 2014 г. (n=298).

Итоги анкетирования показывают, что родители в основном не пытаются разобраться в истинных причинах совершения проступков своих детей, а используют самые простые методы воспитания – наказания в виде запретов – 45,7% и словесных оскорблений – 41%, лишение карманных денег – 10,1%. «Никогда» родители не наказывают 9,2% детей/подростков.

Неприятны для детей следующие виды наказания: «крик, словесное оскорбление» – 24,8%, «физическое наказание» – 22,4%, «запрет смотреть телевизор» – 19,7%, «запрет на прогулки» – 14,1%, «запрет общаться с друзьями» – 12,4%, «лишение карманных денег» – 6,2%. Самые неприятные виды наказания для детей/подростков – психологическое и физическое наказание. Остальные виды наказания дети/подростки воспринимают проще. По результатам исследования детей/подростков выявлено, что дети берут на себя вину за свое плохое поведение. Из предоставленных вариантов, наибольшее количество ответов «другое», где: «Я виноват (-а) в плохом настроении родителей», «мое поведение» – 47,3%; «плохое настроение родителей» – 33,6%. При этом более 60% опрошенных детей согласны с методами наказания своих родителей.

Результаты исследования показали, что психологическое насилие в отношении детей применяется в каждой семье, разница только в ее степени проявления (табл. 1).

Вследствие своей природы, женщины эмоциональны, поэтому свое недовольство в отношении своих дочерей проявляют через крик, словесные оскорбления (50%), лишение карманных денег (4,2%), физическое наказание (16,7%). Отцы ругают (35%) и наказывают (15%) дочерей реже, так как считают их своими любимицами.

Таблица 1

**Меры насилия со стороны матери, отца в детско-родительских отношениях
(в процентах от числа опрошенных, n = 230)**

Насилие	со стороны матери	со стороны отца
Психологическое	50,0	35,0
Экономическое	4,2	0
Физическое	16,7	15,0
Сексуальное	0	0
Не испытывал (а) насилия	29,1	50,0
Всего	100	100

Для того чтобы побудить члена семьи к каким-то действиям, родные применяют психологическое давление, которое может сопровождаться физическим и экономическим насилием. Этот вывод согласуется с результатами исследования О.Н. Ивасюк «Причины и механизм индивидуального преступного поведения в семейно-бытовой сфере». Автор исследования подчеркивает: «...Многие родители считают, что они добросовестно относятся к своим обязанностям, достойно воспитывают детей, однако около 74% лиц молодого возраста (в том числе и несовершеннолетние) совершили преступления именно в семейно-бытовой сфере... Чаще всего сначала проявляется психическое насилие, которое в определенный момент дополняется различными по степени тяжести физическими действиями, а затем оно может перерасти в физическое или сексуальное насилие» [7, с. 48].

По результатам анкет детей и подростков была проанализирована зависимость между частотой ссор родителей и отношением детей/подростков к этим ссорам; зависимость между отношением к ссорам родителей и того, кто виноват в них; отношение детей к психологическому и физическому насилию со стороны родителей; зависимость между возрастом ребенка и его отношением к тому, стоит ли доверять свои секреты членам семьи.

Таблица 2

Зависимость между частотой ссор родителей и отношением детей/подростков к этим ссорам (в процентах от числа опрошенных, n = 298)

Частота ссор	Как относишься к ссорам своих родителей				
	Переживаю	Сочувствую	Отношусь нейтрально	Другое	Частота ссор между родителями (средний показатель)
Очень часто	1,2	2,6	5,8	0	2,1
Часто	10,9	7,9	9,6	0	9,3
Редко	60,0	65,8	51,9	24,0	56,1
Никогда	16,4	7,9	15,4	68,0	19,6
Затрудняюсь ответить	11,5	15,8	17,3	8,0	12,9
Всего	100	100	100	100	100
Средний показатель отношения детей к ссорам своих родителей	58,9	13,6	18,6	8,9	

По результатам исследования (табл. 2) более чем в половине семей (56,1%) дети/подростки видят ссоры родителей «редко», в каждой пятой семье (19,6%) дети/подростки не видят ссор между своими родителями, в каждой десятой семье (11,4%) дети/подростки наблюдают ссоры своих родителей «часто» и «очень часто».

Рассматривая отношения между родителями с точки зрения респондентов и тем, как реагируют опрашиваемые на ссоры своих родителей, видно, что в семьях, в которых ссоры происходят «очень часто» (2-3 раза в неделю) и «часто» (1-2 раза в месяц) дети/подростки привыкают к ним и большинство из них не реагирует на разногласия родителей («переживаю» – 12,1%, «сочувствую» – 10,5%).

Основное количество детей, которые переживают (60%), в семьях, где ссоры происходят «редко», так как дети не успели привыкнуть к ссорам своих родителей и остро это переживают. «Никогда» подразумевает под собой ссоры раз в год. В семьях, где ссоры происходят «никогда» дети не знают, что такое ссоры, поэтому малый процент детей переживает (16,4%) и сочувствует (7,9%).

Из среднего показателя отношения детей/подростков к ссорам своих родителей видно, что дети/подростки по большей части переживают во время ссор своих родителей (58,9%). Сочувствию дети/подростки практически не подвержены (13,6%). Каждый пятый (18,6%) ребенок/подросток относится нейтрально к ссорам своих родителей.

Таблица 3

Зависимость между отношением к ссорам родителей и того, кто виноват в них (в процентах от числа опрошенных, n = 298)

Отношение к ссорам	Кого считаешь виноватым в ссоре родителей чаще всего				
	Отца	Мать	Себя	Оба родителя	Всего
Переживаю	14,0	5,1	14,1	26,2	59,4
Сочувствую	5,1	3,5	0,4	5,5	14,5
Отношусь нейтрально	3,5	2,3	2,3	8,6	16,7
Другое	0,4	0	0	9,0	9,4
Всего	23,0	10,9	16,8	49,3	100

Из табл. 3 видно, что дети/подростки считают виноватыми в ссорах отца (23%) в 2 раза чаще, чем мать (10,9%). Каждый шестой ребенок/подросток (16,8%) «очень часто» считает виноватым в ссорах родителей себя. В половине всех ссор дети/подростки считают виноватыми обоих родителей. Реже всего, по мнению ребенка (10,9%), виновата в ссорах родителей мать. На наш взгляд, ответы респондентов в отношении матери занижены, так как для ребенка мать является главным человеком, «центром» семьи, вне зависимости «хорошая» она мать или «плохая».

Из табл. 2 и табл. 3 видно, что в разных опросах процентные показатели отношения детей к ссорам своих родителей практически одинаковые, что говорит об искренности ответов.

При психологическом и физическом насилии дети/подростки испытывают разные чувства: страх, боль, стыд, обиду, ненависть, унижение, равнодушие, злость. Основной реакцией детей/подростков при психологическом насилии (со стороны матери – 42,7%, со стороны отца – 36%) является обида.

Всего 55% детей/подростков не подвергались физическому насилию со стороны матери, со стороны отца – 60,4%. Под словом «физическое» наказание дети/подростки понимают как шлепок, так и удар ремнем. При физическом насилии

для ребенка/подростка со стороны матери основными реакциями являются «обида» – 19,2%, «боль» – 16,6%, «страх» – 16,2%; со стороны отца основными реакциями являются «страх» – 15,1%, «боль» – 13,7%, «обида» – 12,7%.

Таким образом, при физическом наказании со стороны матери чувства ребенка/подростка выражаются в последовательности обида-боль-страх. Основная (первоначальная) реакция – обида, так как мать для ребенка всегда эмоционально ближе, чем отец, поэтому ребенок/подросток обижен за наказание. Боль – это реакция организма на вторжение в «личное пространство» ребенка/подростка, а страх – это результат неприятных ощущений и эмоционального стресса. В отношении отца ребенок/подросток испытывает страх-боль-обиду. Предполагаем, что первоочередное чувство страха обусловлено грозящим «ударом» отца, после чего наступает физическая боль, которая может выражаться в несправедливом наказании, по мнению ребенка/подростка.

Таблица 4

Отношение детей к психологическому и физическому насилию со стороны родителей (в процентах от числа опрошенных, n= 298)

Вид реакции	психологическое насилие		физическое насилие	
	со стороны матери	со стороны отца	со стороны матери	со стороны отца
Страх	15,4	14,8	16,2	15,1
Боль	11,2	7,2	16,6	13,7
Стыд	34,1	27,5	12,2	9,4
Обида	42,7	36,0	19,2	12,7
Ненависть	13,1	11,0	12,2	7,1
Унижение	12,0	7,2	7,0	7,1
Равнодушие	9,0	10,6	3,5	3,8
Злость	13,5	14,4	11,8	9,4
Не испытывал психологического и физического воздействия	25,8	29,7	55%	60,4

Примечание. Ответ на вопрос предполагал многовариантность, поэтому сумма ответов по каждому пункту превышает 100%.

Широкое распространение принудительных форм воспитания в семье приводит к увеличению психологической дистанции между детьми и родителями. Характерны итоги ответов детей на вопрос о том, стоит ли доверять свои секреты членам семьи (табл. 4).

Общий уровень доверия, как видно, достаточно низок (табл. 5). Кроме того, обращает на себя внимание, что, чем взрослее ребенок становится, тем в меньшей степени он опасается посвящать родственников в свои секреты. В свою очередь, это может привести к незнанию родителями проблем своего ребенка (где и с кем он действительно проводит время, чем он в действительности там занимается и т.д.).

Подводя итог, можно сделать вывод, что для детей главным является душевное отношение родителей к ним. Неумение родителей общаться «по душам» со своими детьми приводит к непониманию друг друга и отстраненности друг от друга. Родители обычно наказывают своих детей, не разобравшись, за проступки, которые дети им сами и рассказали, что в дальнейшем отрицательно сказывается на доверии ребенка к родителям, который понимает, что за рассказанный секрет и свою откровенность может получить «шлепок».

Таблица 5

Зависимость между возрастом ребенка и его отношением к тому, стоит ли доверять свои секреты членам семьи (в процентах от числа опрошенных, n = 298)

	Возраст			
	от 10 до 12 лет	от 13 до 15 лет	от 16 до 18 лет	Средний показатель
Важные секреты никому нельзя доверять	33,4	11,1	33,4	25,5
Не поймут и будут контролировать	8,3	27,8	22,2	17,7
Разболтают другим	37,5	38,9	22,2	35,3
Сам смогу решить	0	16,6	11,1	7,8
Будут смеяться	8,3	5,6	11,1	7,8
Накажут	12,5	0	0	5,9
Всего	100	100	100	100

Общество диктует семье свои жизненные правила, где родители должны преуспевать в карьере и быть финансово стабильными. По словам Т.А. Гурко, «...женщины, занятые профессиональной карьерой, семью и родительство ставят на последнее место. Гедонистические ценности и/или профессиональная самореализация становятся более важными для многих женщин» [2, с. 20]. К сожалению, быстрый темп жизни не только не дает возможности семье проводить вместе достаточное время, но и уделять достаточно внимания своему ребенку. В результате «проживания» члены семьи духовно отдаляются друг от друга, у каждого появляются свои собственные дела, заботы, секреты, но требования друг к другу при этом остаются прежними. Все это приводит к раздражительности, вспыльчивости, нервозности, агрессивности и разрушает семейные отношения, таким образом, «у каждого человека есть выбор, следовать ли семейным ценностям, или, что называется, «жить в ногу со временем» [5, с. 32].

По итогам анкетирования была выявлена взаимосвязь между уровнем семейной конфликтности и уровнем конфликтности в семье родителей (табл. 6).

Данные итогов анкетирования говорят о том, что модель поведения в родительской семье воспроизводится в собственной семье в случае, если эта модель позитивна; воспроизводство негативных моделей наш опрос не зафиксировал.

Таблица 6

Частота ссор между супругами в зависимости от частоты скандалов между родителями (в процентах от числа опрошенных, n = 230)

Частота скандалов	Между родителями супругов	Между супругами
Часто	14,3	4,8
Редко	71,4	76,2
Никогда	4,8	4,8
Затрудняюсь ответить	9,5	14,2
Всего	100	100

Что же касается мнения детей, то основными причинами насильственных действий со стороны родителей являются плохие отметки и плохое поведение.

По результатам опроса выяснилось, что родители наказывают «за плохие отметки» – 22,9%, «за плохое поведение» – 18%, «за то, что не прибрал (-а) в

квартире» – 15,9%, «за то, что не вовремя вернулся с прогулки» – 12,6%, «за обман» – 12%, «за пропуски занятий» – 6%. Родители чаще всего наказывают детей/подростков за плохие отметки, так как для современных родителей важен успех детей, что в будущем поможет им стать конкурентоспособными на рынке труда.

Обобщая вышесказанное, сделаем вывод. Распространенность семейного насилия связана с утратой в семье взаимопомощи и любви. Отношения в семье сегодня зачастую основаны на отчужденности и отдаленности друг от друга, отсутствии поддержки, доброты. В условиях индустриализации общества теплота общения сменяется заботой о материальном благополучии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агрессия и психическое здоровье: монография / под ред. Т.Б. Дмитриевой, Б.В. Шостаковича. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. — 464 с.
2. Актуальные проблемы семей в России / под ред. Т.А. Гурко. — М. : Институт социологии РАН, 2006. — 223 с.
3. Алексеева Л.С. Социальная гостиная – структурное подразделение Центра социальной помощи семье и детям: метод. рекомендации по орг. деятельности / Л.С. Алексеева. — М. : ГосНИИ семьи и воспитания, 2002. — 126 с.
4. Горшкова И.Д. Насилие над женщинами в российских семьях / И.Д. Горшкова, И.И. Шурыгина // Материалы общероссийского исследования, представленные на конференции 15-16 мая 2003 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова и Горбачев-Фонде / Сайт Региональной Общественной организации «Совет женщин МГУ» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.womenmsu.msu.ru/appendix/bookall.pdf> (дата обращения: 27.01.2019).
5. Гурко Т.А. Институт семьи в постиндустриальных обществах / Т.А. Гурко // Ценности и смысл. — 2011. — № 4 (13). — С. 26–44.
6. Здравомыслова О.М. Гендерные аспекты современных российских трансформаций: проблемы методологии исследования: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / О.М. Здравомыслова. — М., 2008. — 50 с.
7. Ивасюк О.Н. Причины и механизм индивидуального преступного поведения в семейно-бытовой сфере / О.Н. Ивасюк // Закон и право. — 2007. — № 2. — С. 46–48.
8. Ильяшенко А.Н. Насилие в семье: исторический аспект / А.Н. Ильяшенко // История государства и права. — 2003. — № 2. — С. 40–44.
9. Клецина И.С. Гендерный подход в анализе причин проявления насилия в близких отношениях между мужчинами и женщинами / И.С. Клецина, Е.В. Иоффе // Женщина в Российском обществе. — 2015. — № 1 (74). — С. 4–17.
10. Кон И.С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века / И.С. Кон // Дубна: Феникс+, 2001. — 208 с.
11. Лысова А.В. Женская агрессия и насилие в семье / А.В. Лысова // Общественные науки и современность. — 2008. — № 3. — С. 167–176.
12. Орлов А.Б. Психологическое насилие в семье – определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи / А.Б. Орлов // Психолог в детском саду. — 2000. — № 2–3. — С. 182–187.
13. Силанов К.С. Жестокое обращение с детьми необходимо криминализировать / К.С. Силанов // Закон и право. — 2006. — № 3. — С.13–15.
14. Фурманов И.А. Особенности поведения родителей, допускающих сексуальное, физическое и эмоциональное насилие / И.А. Фурманов // Социально-психологическая реабилитация населения, пострадавшего от экологических и техногенных катастроф: мат. IX Междунар. конф.-Минск: НИО. — 2003. — С. 123–124.
15. Ходырева Н.В. Причины физического насилия: сущность, рода или дисбаланс власти? / Н.В. Ходырева // О муже(Н)ственности: сб. статей сост. С. Ушакин. — М. : Новое литературное обозрение, 2002. — С. 161–185.
16. Шестаков Д.А. Внутрисемейные насильственные преступления: уголовно-правовой аспект / Д.А. Шестаков // Правоведение. — 2001. — № 2. — С. 163–172.

REFERENCES

1. Dmitrieva T. B., Shostakovich B. V. (ed.) *Agressiia i psikhicheskoe zdorov'e: monografiia* [Aggression and mental health: monograph]. Saint Petersburg, Iurid. tsentr Press Publ., 2002, 464 p.
2. Gurko T. A. (ed.) *Aktual'nye problemy semei v Rossii* [Current problems of families in Russia]. Moscow, Institut sotsiologii RAN Publ., 2006, 223 p.
3. Alekseeva L. S. *Sotsial'naia gostinitsa – strukturnoe podrazdelenie Tsentra sotsi-al'noi pomoshchi sem'e i detiam: metod. rekomendatsii po org. deiatel'nosti* [Half-way house – a structural division of the Center of the social help to family and children: method. recommendations about organizational activity]. Moscow, GosNII sem'i i vospitaniia Publ., 2002, 126 p.
4. Gorshkova I. D., Shurygina I. I. *Nasilie nad zhenshchinami v rossiiskikh sem'iakh* [Violence over women in Russian families]. Materialy obshcherossiiskogo issledovaniia, predstavlennye na konferentsii 15-16 maia 2003 g. v MGU im. M.V. Lomonosova i Gorbachev-Fonde [The materials of the all-Russian research presented at a conference on May 15-16, 2003 in Lomonosov Moscow State University and the Gorbachev Foundation]. Available at: <http://www.womenmsu.msu.ru/apendix/bookall.pdf> (accessed 27.01.2019).
5. Gurko T. A. The institution of the family in post-industrial societies. *Tsennosti i smysl = Values and sense*, 2011, no. 4 (13), pp. 26-44 (in Russian).
6. Zdravomyslova O. M. *Gendernye aspekty sovremennykh rossiiskikh transforma-tsii: problemy metodologii issledovaniia: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk: 09.00.11* [Gender aspects of modern Russian transformations: research methodology problems: diss. of doct. of philosophy]. Moscow, 2008, 50 p.
7. Ivasiuk O. N. The reasons and the mechanism of individual criminal behavior in the family and household sphere. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2007, no. 2, pp. 46-48 (in Russian).
8. Il'iashenko A. N. Violence in family: historical aspect. *Istoriia gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2003, no. 2, pp. 40-44 (in Russian).
9. Kletsina I. S. Gender approach in the analysis of the violence causes in intimate relationships between men and women. *Zhenshchina v Rossiiskom obshchestve = Woman in Russian Society*, 2015, no. 1 (74), pp. 4-17 (in Russian).
10. Kon I. S. *Podrostkovaia seksual'nost' na poroge XXI veka* [Teenage sexuality on the dawn of the 21st century]. Dubna, Feniks+ Publ., 2001, 208 p.
11. Lysova A. V. Women's aggression and violence in family. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*, 2008, no. 3, pp. 167-176 (in Russian).
12. Orlov A. B. Psychological violence in family – definition, aspects, the main directions of rendering psychological assistance. *Psikholog v detskom sadu = The psychologist in kindergarten*, 2000, no. 2-3, pp. 182-187 (in Russian).
13. Silanov K. S. Child abuse needs to be criminalized. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2006, no. 3, pp. 13-15 (in Russian).
14. Furmanov I. A. Osobennosti povedeniia roditelei, dopuskaiushchikh seksual'noe, fizicheskoe i emotsional'noe nasilie [Features of behavior of the parents allowing sexual, physical and emotional abuse]. *Sotsial'no-psikhologicheskaiia reabili-tatsiia naseleniia, postradavshego ot ekologicheskikh i tekhnogennykh katastrof: mat. IX Mezhdunar. konf.* [Social and psychological rehabilitation of the population affected by environmental and technogenic catastrophes: materials IX of the International conference]. Minsk, NIO Publ., 2003, pp. 123-124.
15. Khodyreva N. V. Prichiny fizicheskogo nasiliia: sushchnost', roda ili disbalans vlasti? [Is reasons for physical abuse: essence, sorts or imbalance of the power?] *O muzhe(N)stvennosti: sb. statei* [About courage: the collection of articles]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2002, pp. 161-185.
16. Shestakov D. A. Intra family violent crimes: criminal aspect. *Pravovedenie = Pravovedenie*, 2001, no. 2, pp. 163-172 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Плешкова Наталья Олеговна — кандидат социологических наук, доцент, кафедра экономики и менеджмента, Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Калининградский институт управления», 236001, г. Калининград, ул. Баженова 4, e-mail: PleshkovaNO@yandex.ru.

AUTHOR

Pleshkova Natal'ya Olegovna — Candidate of Sociology, associate professor, Department of economics and management, Kaliningrad Institute of Management, 4 Bazhenova Street, Kaliningrad, 236001, the Russian Federation, e-mail: PleshkovaNO@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Плешкова Н.О. Уровень и характер семейного насилия по отношению к детям и подросткам (по итогам массового анкетного опроса детей и подростков в городе Мурманске) / Н.О. Плешкова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2019. — Т. 7, № 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Pleshkova N. O. Level and character of family violence in relation to children and adolescents (according to the results of the mass questionnaire interview of children and adolescents in Murmansk). *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2019, vol. 7, no. 1, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).